

Лу Ли поднял голову и взглянул на телевизор. В правом нижнем углу экрана сверкал логотип в виде феникса, а на экране человек в строгом костюме с холодным выражением лица шел по красной дорожке рядом с женщиной в красном платье с открытой спиной, ее вьющиеся волосы были собраны на правом плече. Они шли рука об руку, а на заднем плане мелькнули яркие ар-буквы: «Благотворительный вечер под открытым небом „Солина“». Затем весь экран уменьшился, и ведущий развлекательных новостей в наушниках начал подробно рассказывать о мероприятии.

Фонтаны, бокалы, свежие лепестки, вспышки фотокамер...

Ведущий говорил не более пяти минут, но Лу Ли, глядя на мелькающие на экране лица, с досадой думал, что ему так не повезло оказаться именно в этой закуской и услышать эти пять минут.

Сяо Тэн, Цзян Лю, Ли Синьэр...

И бывший его отец, генеральный директор «Кайса Энтертейнмент», Лу Сюэцин.

У него, оказывается, было время посещать такие мероприятия!

Управляющий наблюдал за Лу Ли, который не отрываясь смотрел на телевизор. Через несколько минут тот опустил глаза и, словно от скуки, устался на грубую деревянную поверхность стола, на котором лежала его рука. Обычный деревянный стол, с вырезанными полосами, некоторые неровности были белыми, тянулись до самого края.

Управляющий заказал большую порцию пельменей, хозяин закуской быстро приготовил их, и Лу Ли вытащил две деревянные палочки из стаканчика на столе. Не используя ложку, он начал вылавливать пельмени из прозрачного бульона с зеленым луком и быстро, но не торопясь, съедать их.

— Господин... не очень хорошо выражает свои чувства, — произнес управляющий, когда Лу Ли почти закончил есть. Он подбирал слова, добавив:

— Благотворительный вечер «Солина» нельзя было пропустить, но господин все же вернулся, чтобы увидеть вас.

Лу Ли проткнул последний пельмень палочками и отправил его в рот. Управляющий молча достал две салфетки со стола, Лу Ли прожевал, проглотил и взял салфетки, чтобы вытереть губы. Управляющий, глядя на него, не выдержал:

— Молодой господин, вы не должны действовать сгоряча.

Лу Ли вдруг напрягся, словно что-то уязвимое в нем было задето. Управляющий впервые сказал так много, и, возможно, больше никогда не скажет столько, но его слова, как шипы, вонзились в его сердце!

Лицо управляющего, покрытое морщинами, не выражало никаких эмоций, кроме легкой заботы:

— Господин всегда был таким, без эмоций, как старый господин Лу и ваш старший брат. Вам не нужно из-за этого загонять себя в клетку.

Глаза Лу Ли, черные, как кристаллы, устремились на управляющего:

— Я хочу сдать творческий экзамен.

Управляющий удивился:

— Что?

Лу Ли, сжав губы, сказал:

— Дядя Лун, передайте ему, что я хочу сдать творческий экзамен!

Управляющий ответил:

— Вы уже на втором курсе старшей школы, и этот семестр почти закончился, готовиться к творческому экзамену уже поздно...

Лу Ли скрежетал зубами:

— Если он не согласится, я сделаю это сам!

Управляющий воскликнул:

— Молодой господин!

Лу Ли встал, взял рюкзак:

— Это не сиюминутное решение, я не спешил с ним... Дядя Лун, я иду в школу, вам не нужно меня провожать.

Управляющий увидел его решимость и понял, что сейчас он не станет слушать никаких доводов... Он передал пропуск, Лу Ли схватил его, поправил ремень рюкзака на плече. Управляющий последовал за его взглядом, который казался рассеянным, но в то же время направленным куда-то вдаль. На экране телевизора снова показали благотворительный вечер, и Лу Сюэцин стоял на высоком подиуме за фонтаном, произнося речь.

Вспышки фотокамер, как звезды, освещали его сияние, холодное и недостижимое.

— ...После гаокао я съеду, — тихо, но твердо произнес Лу Ли. — Если не смогу сразу сдать творческий экзамен, то поеду учиться в Хэндянь.

Управляющий был настолько поражен, что даже забыл ответить. Если это не было сиюминутным решением, то поступок Лу Ли мог разрушить его жизнь. Но Лу Ли даже не обернулся, сказав:

— Передайте ему мое решение, я не хочу говорить с ним сам.

С этими словами он, перекинув рюкзак через плечо, прыгнул с ступенек и быстро направился к школьным воротам.

Управляющий наблюдал, как он вошел в школу, затем расплатился и вернулся в резиденцию Лу. Вечером, когда Лу Сюэцин вернулся, он, немного подумав, все же сообщил ему о случившемся.

— Он еще хочет стать звездой, — холодно произнес Лу Сюэцин, махнув рукой. — Не обращайтесь внимания, его дела подождут.

Он достал папку с документами, выпил глоток кофе, несколько раз постучал пальцами по обложке и открыл ее. Управляющий сказал:

— Хорошо.

Поклонился и вышел, не мешая ему. Лу Сюцзин, сидя за столом, нахмурился, глядя на документ. В начале текст был на английском, а ближе к концу перешел на стандартный немецкий шрифт.

Ло Шаньна...

Лу Сюцзин задумался, опустив глаза. Если действовать против Лу Ли было бессмысленно и не приносило удовольствия, то против Ло Шаньны всегда можно было найти причины, верно?

Ее новому мужу оставалось только винить себя за то, что он связался с такой проблемной женщиной.

— Не то чтобы я хотел сказать, но твой отец слишком жесток.

Ясное небо, вчерашний дождь немного развеял летнюю жару. Сяо Тэн, сидя на плетеном кресле, потягивал охлажденное шампанское, закинув ногу на ногу, и, пододвинувшись к Лу Ли, с энтузиазмом начал листать экран мобильного телефона. — Не зря говорят, что месть за отца и похищение жены — это святое. Ну, разве не так? Это же просто бывшая жена, с которой он развелся так давно. Стоило ли?

Немецкий миллиардер, известный местный нефтяной магнат, разорился, предположительно стал жертвой деловой борьбы... Его жена, рыдая, заявила, что это месть бывшего мужа, собрала вещи и сбежала обратно в страну...

Лу Ли мельком взглянул на новость, а Сяо Тэн, читая заголовок, произнес вслух:

— Вот это да! — Сяо Тэн с силой ударил по столу, отчего стаканы на стеклянной поверхности задрожали. — Твой отец, просто бог!

Когда Лу Ли собирался переходить на третий курс старшей школы, Лу Сюцзин уехал в Германию. Сяо Тэн тогда возмущался, что Лу Сюцзин так не заботится о ребенке, уезжая в такой важный год. Но когда в последнее время в их кругу поползли слухи, Сяо Тэн понял: Лу Сюцзин уехал не для бизнеса, а для мести!

Как говорится, даже если развелись, если ты мне рога наставил, я все равно тебя уничтожу.

Генеральный директор развлекательной компании против нефтяного магната — хоть они и были далеки от этих сфер, но понимали, что это непросто.

— Ха-ха! — Сяо Тэн не сдержал смеха. — Хотя в нашем кругу всегда говорили, что наш босс жесток, но в этот раз он действительно показал класс.

Он толкнул Лу Ли локтем:

— Сяо Ли, правда ведь?

Настроение Лу Ли, и так подавленное, стало еще хуже.

Лу Сюцзин не был человеком, который смешивает личное с профессиональным. Даже

сотрудники его компании, включая уборщиц, не знали Лу Ли в лицо. Лу Сюцзин никогда не позволял посторонним — включая друзей Лу Ли и своих знакомых, с которыми у него не было особых отношений, — приходить домой и устраивать шум.

Сяо Тэн был исключением.

Лу Ли и Сяо Тэн учились вместе в начальной школе, а в средней школе, по счастливой случайности, стали соседями по комнате. Тогда Сяо Тэн был спортивным, а Лу Ли предпочитал спокойные занятия, и они хорошо дополняли друг друга, став друзьями. Позже в семье Сяо Тэна случилась беда, и ему пришлось бросить учебу. Лу Ли хотел помочь ему, набрался смелости и позвонил Лу Сюцзину, но тот категорически отказал, сославшись на работу, и Лу Ли пришлось смотреть, как Сяо Тэн уезжает, лишь изредка тайком помогая ему, и они вместе ютились в маленькой комнате, деля еду.

К счастью, Сяо Тэн оказался упорным, и ему повезло. Благодаря внешности и таланту его заметили и пригласили сняться в небольшом сериале. Он играл роль третьего плана, но благодаря этому сериалу «Кайса» взяла его в свои ряды, и он стал одним из самых популярных актеров компании, уступая только Чжан Линьи.

<http://bllate.org/book/16232/1458190>